

Стрейс Ян Янсен

**Три путешествия: По
Италии, Греции, Лифляндии,
Московии, Татарии, Мидии,
Персии, Ост-Индии, Японии
и различным другим странам
1647-1673**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
Я60

Я60 **Ян Янсен С.**
Три путешествия: По Италии, Греции, Лифляндии, Московии, Татарии, Индии, Персии, Ост-Индии, Японии и различным другим странам 1647-1673 /
Стрейс Ян Янсен – М.: Книга по Требованию, 2022. – 468 с.

ISBN 978-5-519-75576-4

ISBN 978-5-519-75576-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

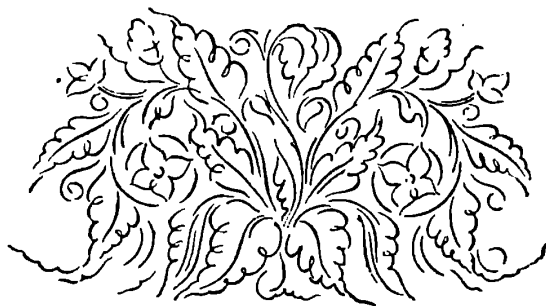
ИНОСТРАННЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ
О РОССИИ

Серия под редакцией С.А. Лионтьковского

Я.Я. СТРЕЙС
ТРИ
ПУТЕШЕСТВИЯ

перевод || *редакция*
Э.БОРОДИНОЙ || А.МОРОЗОВА

ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ-1935

J. J. S T R U Y S

Drie aanmerkelijke en seer rampspoedige

REYSEN,

Doo?

Italien , Griekenlandt , Lijflandt , Moscovien ,
Tartarijen , Meden , Persien , Oost-Indien , Japan ,
en verscheyden andere Gewesten.

Waar in verthoont werden ,

Behalven een nauwkeurige / en omstandige beschrijvinge der
gemelde Landen / en 't geen tot haar nature gehoozt / seer wonder-
lijke / en waarachtige toeballen den Auteur overgekomen doo?
Schipbreuken / Plonderingen / Slavernije onder de Tur-
ken , en Persianen , sware Hongers-noot / Pijn-
ging / en andere ongemakken.

Aangevangen anno 1647. en voor de Derde, of laatste Reys t'Huys geko-
men 1673. begrijpende soo in alles den tijd van 26 jaren.

Medes twee Brieven , particulierlijk verhandelende het overgaan van Astracan ,
en 't geene aldaar omtrent is voorgeballen ; En daar in ook een verhaal
der elenden / en sware ongemakken / uptgestaan by D. Butler ,
doo? hem selfs geschreeven upt Ispahan.

Met verscheydene curieuse koopere Platen , door den Auteur selfs na
het leven geteekent , verciert.

t'A M S T E R D A M ,

By JACOB van MEURS, op de Keyfers-Graft, en JOHANNES
van SOMEREN, in de Kalverstraat, 1676. Met Privilegie.

Я.Я.СТРЕЙС
ТРИ
*достопамятных и исполненных
многих превратностей*
ПУТЕШЕСТВИЯ

по
ИТАЛИИ, ГРЕЦИИ, ЛИФЛЯНДИИ,
МОСКОВИИ, ТАТАРИИ, МИДИИ, ПЕРСИИ,
ОСТ-ИНДИИ, ЯПОНИИ
и различным другим странам

ГДЕ ПРИВОДЯТСЯ
ПОМИМО ДОСТОВЕРНОГО и ОБСТОЯТЕЛЬНОГО ОПИСАНИЯ
УПОМЯНУТЫХ МЕСТНОСТЕЙ их ОСОБЕННОСТЕЙ и ПРИРОДЫ
ДИКОВИННЫЕ и ИСТИННЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ,
ПЕРЕЖИТЫЕ АВТОРОМ ВО ВРЕМЯ КОРАБЛЕКРУШЕНИЙ
ГРАВЕЖЕЙ, ТЯЖКОЙ НЕВОЛИ у ТУРОК и ПЕРСОВ,
СИЛЬНОГО ГОЛОДА, ПЫТОК и ДРУГИХ БЕДСТВИЙ

*начато в лето 1647 и продолжено до окончания
третьего, последнего путешествия в 1673
охватывает, таким образом, 26 лет*

ВМЕСТЕ С ТЕМ ДВА ПИСЬМА,
СООБЩАЮЩИЕ О ПЕРЕДАЧЕ АСТРАХАНИ И О ДРУГИХ СЛУЧИВШИХСЯ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, А ТАКЖЕ ОПИСАНИЕ НЕСЧАСТИЙ И ТЯЖКИХ
БЕДСТВИЙ, КАКОВЫЕ ПРЕТЕРПЕЛ ДВУТЛЕР,
НАПИСАННЫЕ ИМ САМИМ В ИСФАГАНИ

*Украшено различными Занимательными
рисунками, ввѣтравленными на меди
самим автором*

В АМСТЕРДАМЕ
*У Якоба Ван-Мерс на Keyzers-Graft. и Иоганна
Ван-Зомерен на Kolverstraat 1676 с привилегіями*

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Н. Л. Рубинштейн
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
В. А. Селенгинского
ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ
Р. Шапиро и О. Прохоровой
НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ОФОРМЛЕНИЕМ
А. В. Крейчика

*Карты оформлены гуд. В. А. Селенгинским
по картографическим материалам
XVII в. Иллюстрации воспроиз-
ведены из I издания
Стрейса*

ВВЕДЕНИЕ

I

Много было в XVII в. искателей приключений, подобных голландцу парусному мастеру Стрейсе. За их внешне занимательными рассказами о чудесных заморских странах, о диковинных нравах и обычаях людей, населявших эти страны, за переплетением вымысла и были нетрудно прощупать реальную историческую основу.

То была заря капиталистического развития Европы. В безграничной жажде наживы молодой капитализм устремляется в колонии, обрекает их на поток и разграбление. Купцы и пираты, мореплаватели и воины прокладывают пути в Индию и Китай, в страны Нового света и в Среднюю Азию.

Особенно отличалась в этом смысле Голландия. «Голландия, где колониальная система впервые получила полное развитие, уже в 1648 г.¹ достигла высшей точки своего торгового могущества»² — пишет Маркс. В первой половине XVII в. нидерландцы завлаживали торговые сношения со всем известным тогда миром, с берегами Южной Европы, Азии, Америки и Африки. Голландские военные и торговые суда бороздили моря и океаны.

«Голландия была образцовой капиталистической страной XVII в.», — говорит Маркс. Ее развитые мануфактуры уже тогда нуждались в привозном сырье, в рынках сбыта. Страна не могла прокормить собственным хлебом многочисленное неземледельческое население, и проблема хлеба стала весьма остро.

В 1651 г. изданный Кромвелем «навигационный акт», специально направленный против нидерландской торговли и мореплавания, нанес Голландии первый сильный удар. В 1655 г. к враждебной политике Англии примкнула Франция. Но ослабленная Голландия пока не была отеснена на задний план, ее могущество было только поколеблено. Нидерланды оказывали поднявшейся Англии отчаянное сопротивление. Они пускали в ход все средства: дипломатическую ловкость и обещание коммерческих выгод, военную силу и торговую изворотливость. Одним из важнейших плацдармов англо-голландской борьбы стала и далекая Московия. Такова историческая основа «путешествия» Стрейсе в Московию, которую он пересек от западной границы до восточной, от Балтийского моря до Астрахани, да и всех его трех путе-

¹ В 1648 г. кончилась восьмидесятилетняя война Нидерландов с Испанией.

² Маркс, Капитал, т. I, стр. 670, Госиздат, 1931 г.

шествий, которые смыкаются в одну общую цепь. Вольно или невольно, Стрейсе выполнял задание молодой голландской буржуазии, когда описывал торговые пути, рынки, цены на товары, нравы и обычаи народов Московии и Востока.

Большинство иностранцев рассматривало Московское государство как колонию. Голландцы добивались монополии на торговлю русским хлебом; они пошли еще дальше и просили в 1630 г. разрешения распахивать в России «повинные земли» и засеивать их. Европейцы стремились превратить Россию не только в сырьевую базу, но и в транзитный путь в Среднюю Азию, Индию и Китай.

И эта проблема много старше Стрейса.

На путь через Россию в Персию и на выгоды восточной торговли обратили внимание еще в 70-х годах XV в. послы Венецианской республики в Персии Контарини и Барбаро.

От начала XVI в. дошел рассказ Павла Иовия Новакомского об одном искателе восточного пути, генуэзском капитане Павле, которому принадлежал план нового торгового пути в Индию. Павел вел свой путь от Риги на Москву, оттуда реками Москвой, Окой и Волгой в Астрахань, дальше Каспийским морем в Аххабад и в Индию. Это был в основном тот же путь, каким много позднее ехал Стрейсе.

Экономическое значение этой торговой артерии отмечал в начале XVI в. и автор знаменитых записок о Московии австрийский барон Сигизмунд Герберштейн.

Так проблема московского транзита издавна занимала Европу. Но особенно остро встала эта проблема со второй половины XVI в., когда на сцену выступили Англия и Голландия — крупнейшие торговые державы эпохи первоначального накопления.

Англичане опередили голландцев. Еще в 1553 г. первый английский корабль случайно добрался до устья Северной Двины. Капитан удачливого корабля Ричард Чепелер выдал себя за официального английского представителя и был милостиво принят Иваном Грозным.

Результаты не замедлили сказаться. Уже в 1555 г. Грозный предоставил английской компании привилегию на беспограничную торговлю и другие льготы. За этой привилегией в 1567 г. последовала покая. На этот раз англичанам в дополнение к прежним преимуществам была разрешена беспограничная торговля в Казахии и Астрахани, Нарве и Дерпте, следовательно разрешено ездить не только северным путем, но и через Балтийское море. Английская компания получила также право торговать с восточными народами — с Персией.

Грозного прозвали «английским царем». Англичане сравнивали открытие северного пути с открытием португальцами морского пути в Индию. Агент компании М. Локк подчеркивал, что «торговля с Персией, проходя через Россию в Англию, имела бы чрезвычайное значение для Англии», ибо товары России и

Персии или бы через английские руки в другие европейские страны «иже угроз со стороны турок, без ведома Италии и Испании и без каких-либо разрешений от короля Португалии».

Монопольная компания не замедлила использовать свои преимущества. В 1557 г. капитан Антоний Джекинсон был направлен в Московию для дальнейших изысканий. В 1558 г. он спустился по Волге до Казани и, намереваясь отыскать Китай сухим путем, доехал до Бухары.

В своем отчете капитан Джекинсон довольно сдержанно отзывался о выгодах восточной торговли. Если Стрейсе отмечает здесь всюду большие торговые возможности, то иначе отзывается об этом его английский предшественник. Джекинсон сообщал, что «ежегодно в этот город Бухару бывает большой приток торговцев, которые путешествуют большими караванами из окрестных соседних стран, Индии, Персии, Балха, России и разных других... но и эти торговцы так нищи и бедны и привозят товары в столь малых количествах для продажи, что там нет никакой надежды на какую-либо хорошую торговлю. Я предложил товарообмен торговцам этих стран... но они не захотели менять на такой товар как сукно... Русские привозят в Бухару юфть, овчины, различные шерстяные ткани, деревянную посуду, уздечки, седла и т. п., а увозят оттуда разного рода хлопчатобумажные изделия, различные шелка, краски и другие предметы, но эти обороты лишь незначительных размеров». И дальше Джекинсон говорит о «незначительности оборотов и малой прибыли» и называет «ничтожной» торговлю с Персией через Шемаху и Астрахань.

Впрочем предприимчивый Джекинсон был настойчив; совсем в духе той беседы, которую, как увидим ниже, сто слишком лет спустя Стрейсе вел с армянскими купцами, предложил персидскому шаху забрать весь шелк-сырец, доставлять взамен сукна и другие товары.

Англичане только начали осваиваться с восточным рынком, который, обещая многое в будущем, был незначителен в настоящем. Здесь следует попутно отметить, что российские купцы уже проникли в Персию и в Среднюю Азию, хотя их обороты были тоже незначительны.

В 1561 г. Джекинсон повторил свой маршрут по Волге до Астрахани и через Каспийское море в Персию. Компания добивалась свободы торговли в странах Востока и свободы проезда в Индию. В течение второй половины XVI в. английские мореплаватели неоднократно следовали через Россию на Восток.

Вслед за капитаном Джекинсоном между 1568 и 1573 гг. следуют путешествия англичан Томаса Алькока, Артура Эдвардса, Томаса, Бэннетера и Джеффри Докета. Все они стремились на Восток. Эдварде вел переговоры с персидским шахом и обещал доставлять ему ежегодно 200 тыс. штук каразев и сукон, в то время как шах просил всего 100 тыс. штук. В письме компании Эдварде указывал на возможность получения в обмен на каразею

шелка-сырца, хлопка и пряностей. В 1579 г. компания епова послала Эдварда. Он умер во время путешествия в Астрахань.

Одновременно английские правительственные агенты направляются в Москву для переговоров о дальнейших льготах и привилегиях. Таковы посольства Томаса Рандольфа в 1567 г. и Джерома Боуса в 1583 г. Рандольф отмечает, что английская компания построила специальную барку для плавания по Волге.

При Иване Грозном англичане достигли максимума того, чего добивались. Иван IV весьма благосклонно относился к Англии, так как рассчитывал на ее политический союз и помощь в ливонской войне за Балтийское побережье.

Дальнейшее развитие представляет любопытную картину медленного, но неуклонного ограничения английских привилегий. Первые ограничения наметились уже при Федоре Ивановиче и Борисе Годунове. За англичанами было попрежнему сохранено право повсеместной беспошлинной торговли, но компании лишались своей монополии. Северный путь был открыт и для других иноземных компаний. Грамота 1584 г. лишила компанию права розничной торговли.

Напрасно английский посол Флетчер, ссылаясь на выгоды для Москвы от британской торговли, на жертвы, которые несут англичане, завлечивая сношения с Россией, настаивал на сохранении бывших привилегий. Московское правительство указывало Флетчеру, что англичане на Руси не «великие убытки терпели», а наоборот, «торгуячи беспошлинно много лет, многие корысти себе получили». Москва особенно подчеркивала чрезвычайные преимущества, которые дарованы Англии «мимо всех иноземцев» и заключаются в том, что ей дозволено проезжать «в Бухару, в Шемаху, в Казани, в Кизилбашскую землю... и мимо Казани и Астрахани во все в те государства пропускати торговати государь велит и пошлины с них имати не велит», тогда как «иным иноземцам никуда мимо Московское государство ходити не велено ни одною версты за Москву, не токмо в Казань и за Казань, и за Астрахань». Пора безраздельного господства Англии в Московии миновала.

II

Одна из причин неудачи англичан заключалась в успешной конкуренции Нидерландов. Первый нидерландский корабль пристал к Лапландскому берегу повидимому в 1564 г. Приехавший на нем крупный купец Виптеркепинг заключил торговый договор с Печенгским монастырем и, вернувшись на родину, основал первую голландскую компанию для торговли с Россией. Через четверть столетия после Ченелера, в 1578 г., к устью Двины впервые прибыл голландский корабль. Постепенно завязываются регулярные сношения между обеими странами.

Какое значение придавали голландцы торговле с Россией, наглядно показывает проект, представленный Нидерландским го-

перальным штатам в конце XVI в., в котором говорится, что «бог... указывает нам новую дорогу, которая столь же прибыльна, как и плавание в Испанию, а именно—дорогу в Россию». Один испанский автор писал в 1626 г. что «сама большая торговля, которую голландцы ведут теперь и вели долгие годы и которую они считают наиболее обеспеченной... это торговля с севером и главным образом с Москвой».

Голландцев, как и англичан, влекли сюда неисчерпаемые запасы дешевого сельскохозяйственного сырья. Неслучайно много лет спустя Стрейсе, как и все иностранцы, путешествовавшие по Московии, неизменно отмечает баснословную дешевизну предметов потребления. Промышленная и торговая Голландия хотела превратить Россию в свою сырьевую базу.

Целью голландцев, как и англичан, было не только установление правильной торговли с Россией, но и поиски северного пути в Индию и Китай: голландцы рассчитывали пробиться через север к сказочным богатствам Востока.

На этом пути надо было освободиться от англичан. В ход пускаются все средства. Голландский купец де-Валле подкупил ценными подарками и крупнейшими денежными взятками виднейших приближенных царя: Никиту Романовича Юрьева, Андрея Щелкалова и Богдана Бельского. Англичане жаловались, что голландцы развратили русских чиновников, что они нарочно ставили на самых плохих своих сукнах фальшивое английское клеймо, чтобы дискредитировать английские товары, распространяли об Англии пелышцы, рисуя ее во образе бесхвостого льва с тремя опрокинутыми коронами или в виде дворняжки с обрезанным хвостом и ушами.

Голландия обнаружила большую гибкость. Английская торговля была сосредоточена в основном в руках одной компании. Уже в начале XVII в. компания вызвала против себя нападки английского парламента именно потому, что выродилась в монополию нескольких лиц. Не имея достаточных капиталов, ее «директора» не могли насытить не очень, вообще говоря, значительный спрос русского рынка.

Голландская торговля не была столь узко монопольной. Сами англичане признавали голландский ввоз более разнообразным. Ассортимент нидерландского импорта был весьма разнообразен, хотя и предназначался на удовлетворение нужд верхов русского общества в предметах роскоши.

Размеры голландской торговли в Московии показывают следующие цифры: в начале XVII в. в Гвинею приходило 10 нидерландских кораблей, в Китай—3, в Ост-Индию—7, в Россию—20. В 1572 г. в Архангельск приходило 3 голландских судна, в 1600 г.—9, в 1618 г.—30, в 1658 г.—более 50 голландских и всего 4 английских кораблей.

Голландский купец и дипломатический агент Исаак Масса элорadio констатировал в 1618 г.: «Сколько здесь (в Москве.—

А. Г.) прежде англичан уважали, столько их ныне презирают; столько они прежде здесь гордились, столько они теперь повесили нос... С нашими купцами в нынешний год поступлено чрезвычайного милостиво».

50 лет спустя англичанин Коллингс со злобой и завистью писал: «Голландцы, как срапча, напали на Москву и отбивают у англичан хлеб. Они гораздо многочисленнее и богаче англичан... В России их принимают лучше, чем англичан».

А Стрейе веяюду на Востоке отмечает наличие купцов-соотечественников. Он с удовлетворением отмечает, что в Гомбруне «такие соотечественники-нидерландцы самые крупные и приятные из всех купцов» (гл. XXXVI), и персидский шах рассматривает голландцев как союзников и друзей, с которыми он ведет крупную торговлю. В этом смысле симптоматичен разговор Стрейса с армянскими купцами. «Только из Голландии,—сказали они,—можно будет ввозить через Каспийское море олово, цинк, ртуть, сукно, атлас и другие нидерландские материи и товары, которые можно хорошо и с большой выгодой продать в Дербенте, Шемахе и Ардебиле. Поэтому следовало бы всю торговлю шелком направить в Голландию; и гораздо лучше и удобнее отправлять товары в Голландию Каспийским морем, Волгой, через Архангельск, чем предпринимать далекий путь с большим и дорого стоящим конвоем или стражей, со многими опасностями, сначала сухим путем в Смирну, а оттуда с большими потерями от бербереких разбойников через Гиспанское море, не говоря уже о невероятной пошлине, взимаемой турками, причем они (купцы.—А. Г.) полагают, что московский царь будет брать меньшую пошлину, чтобы развить и направить ту выгодную торговлю в свою страну» (стр. 232).

Здесь целая экономическая программа, очень хорошо объясняющая место Московии в системе международных связей той эпохи и обостренную борьбу за использование московского транзитного пути, которая издавна велась между Англией и Голландией и вылилась в прямую войну, описанную в отдельных эпизодах Стрейсом (гл. XXXVII). Война эта имела свои глубокие и старые корни. Московии занимала несомненно значительное место в борьбе двух могущественнейших держав Европы XVII в.

III

Мы сказали, что Голландия вытесняла Англию с московского рынка, но было бы глубоко ошибочным видеть в России XVI, XVII вв. колонию Европы, страну, попеременно меняющую хозяев. Европа, правда, стремилась превратить Московию в свою колонию. Стрейе разговаривал с персидским купцом о богатых возможностях торговли с Голландией через Россию, не принимал совершенно в расчет того, как будет реагировать на это Москва. В этом случае он следовал примеру других иностранцев, склонных рассматривать Россию как страну неограниченных, ничем не стесняемых возможностей.